

ставим рации, и пошли тренироваться: «прием – передача». В течение года стали связистами первого (высшего) класса. Денежное довольствие – выше. Нарастивали скорость, сами занимались друг с другом, например, с Виктором Борисовым.

На армейском снимке мы видим их вместе. Виктор Борисов не просто однопольчанин или тезка. Это двоюродный брат нашего юбиляра, сын его крестной - тети Ирины, младшей маминной сестры. Одногодки, они учились в одной школе, вместе были призваны в армию и служили в одной роте. Так что, как видим, в роте было братство и никакой девочкины.

- Тогда мы знать не знали и слыхом не слышали ни о каких неуставных отношениях, - подчеркнул Виктор Феофанович, - в полном смысле – братство, дружба, уважение к командирам бойцов, их забота о нас и доверие.

Витя Борисов в месяцах чуть постарше и первенец у родителей. Витя Кудишов в своей семье был четвертым. А все-

Отечественную проходила, как говорится, почти вплотную к северной столице. Позже, уже в конце 60-х, эта местность вошла в городскую черту, сейчас это Выборгский район Питера. Их послали из воинской части на съемки массовых сцен фильма «Пролог» на Дворцовой площади. Папахи выдали, трехлинейки, а в шинелях своих... Недели две ездили.

Армейская служба длилась три года. Вскоре по возвращении Виктора Кудишова выбрали секретарем ком-

лаевна Шепилова). И между комсомольцами смены Б Виктора Кудишова и смены А Любы Замолотчиковой шло соревнование с переменным успехом.

- Как соревновались? - переспрашивает Виктор Феофанович. - Выработка у кого выше, дисциплина четче. Качество работы, в первую очередь. У кого рационализаторов больше. Я сам любил подавать предложения, много их у меня было, в основном по совершенствованию приемов труда. Это тоже поощрялось и морально и материально. И в соревновании играло роль. Учитывалась учеба комсомольцев в системе политпросвещения.

на наш курс, потому что в школе десять классов закончила, а не семь, как я. Так и учились мы с ней в одной группе, сидели вместе, помогали друг другу. Если дочка заболит, кто-то из нас с ней дома на больничном, а другой работает и ходит на учебу, и фактически никаких пробелов в знаниях у нас не было. В один день дипломы защитили.

- Мы оба в то время мастерами работали, - продолжает рассказ Виктор Феофанович, - меня перевели в цех № 5, а Валентина Сергеевна - в своем 11-м ру-

Таким паренком уходил в армию из 9-го цеха «Парижской коммуны» Виктор Кудишов. Среди многих добрых пожеланий, которыми напутствовала его начальник цеха Галина Семеновна Погасова, было сказано: «Будем ждать тебя, Виктор, возвращаясь в свой коллектив!».

- Я вернулся, конечно, с 9-м цехом у меня столько хорошего связано, - вспоминает Виктор Феофанович. - Галина Семеновна в то время, когда я шел служить, была у нас новым начальником. Принимал меня на работу в цех Лев Иванович Логунов. Его на фабрике многие еще помнят, он потом стал главным инженером, а позже его забрали в министерство. Из его рук я орден получал в Колонном зале Дома Союзов. Он тогда был заместителем минис-

тра легкой промышленности РСФСР, а я - начальником смены в нашем же с ним родном 9-м цехе. Вскоре после того меня назначили начальником в цех № 15. Но... надо ведь по порядку рассказывать. Принял Лев Иванович меня после окончания школы-семилетки. Поставили, конечно, на простую операцию - отчистка клея. Так все начинали. А дальше все от тебя зависело. Хочешь - учись! Присмотрелся и через некоторое время попробовал перетяжку «висков». Показывали старшие ребята охотно. Интерес друг к дружбе был и ревность к работе: «Что, мол, новенький, справится, как я?». Ну и мастера такое стремление замечали, учитывали и поощряли. Как поощряли-то? Переводили, как появлялась возможность на более сложные операции, учили. Каждый новичок хотел уметь побольше, чтобы, соответственно, и заработок был повыше. В армию уходил, уже освоив всю затяжку. Мы вообще такими были - учиться старались всему полезному при всяком подходящем случае.

Например, на гармошке я научился играть, когда нас от фабрики в подшефный колхоз на уборку послали. Днем работали, а вечером ходили в сельский клуб, и у местных гармонистов я немало и перенял их умение. Это повлияло на мою будущую армейскую специальность. Отбирали в роту связи тех, кто умел играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Готовили нас долго - почти год, а после «учебки» мы уже сами старались классность повысить. Рас-

го Феофан Кузьмич и Евдокия Сергеевна Кудишова вырастили шестерых детей. Отец был железнодорожником, в войну сопровождал составы на фронт. Жили в пятидесяти метрах от железнодорожного полотна и в полутора километрах от станции Барыбино. Мимо окон шли поезда.

В войну это была зона повышенного риска. В огороде мать с детьми вырыли окоп. И заслышав звук вражеских бомбардировщиков старшие ребята

подхватывали маленьких и бежали прятаться.

Долго еще вся земля вокруг была в осколках, в обломках искореженных рельсов. А железнодорожное полотно восстанавливали быстро, вновь шли и шли составы. Долго не зарастали воронки от бомб. В самых глубоких даже и после войны летом стояла вода. Ребятишки купались в них, запускали раста мильков карасей. Называла детвора такие прудочки «бомбушками».

Враг не был на их земле. Оккупации избежали. Но война для их поколения долго-долго оставалась не просто в памяти, она была близкой реальностью, постоянно таящей опасностью даже многие годы спустя. Например, на службе под Ленинградом по лесу рядом с воинской частью просто так было не пройти - категорически запрещалось. Только по промеченным дорожкам бегали на физзарядке к Черной речке, она протекала в 10 километрах. С ранней весны, как только начинала оттаивать земля, в лесу работали минеры и саперы, метр за метром обезвреживая территорию. Раз как-то зимой во время учений вечером ребята разожгли костер, а через какое-то время раздался взрыв. Оттаяв, сработала мина. К счастью, все обошлось царапинами. Один такой случай, и молодой солдат убеждается, что война не закончилась когда-то в детстве, она совсем близко. И линия обороны Ленинграда и в финскую и в Великую

Это наша с тобой биография...

1980 г. Начальник смены 1-го потока цеха № 1 Валентина Сергеевна КУДИШОВА на демонстрации с заместителем начальника своего цеха Александром НИКИТИНЫМ.

И просто обычная учеба: в вечерней школе, в техникуме, в институте. Нет, сам я в техникум тогда еще не поступил. У меня была уважительная причина - домой ездить далеко. И сейчас-то до Барыбина электричка идет час и пять минут, а в те годы паровоз два часа пыхтел. Хорошо, если на пассажирском поезде, а мы ведь и на товарных ездили. Много нас было подмосковных, даже дальние из Ожерелья ездили. Фабрика рядом с вокзалом, но доехать ведь надо. Поэтому я тогда не считал, что надо мне учиться. А думал, знаете, как у Фонвизина, что надо мне жентиться. Тем более что с девушкой хорошей познакомился, Валентина моя - двоюродная сестра невесты моего друга Журавлева Саши. В апреле 1961 года мы поженились, а в мае

ководила участком заготовочной группы. Нам в техникуме советовали в институт поступать. Не решились. Через год у нас сын Гена родился. Но дело даже не в том. Далеко все-таки жили. Если бы из Растрогуева ездить, где мы потом, спустя несколько лет, квартиру от фабрики получили, можно было бы и институт осилить. Улучшать жилищные условия таких, как мы - подмосковных работников, руководству нашей «Парижской коммуны» было очень даже нелегко. Далеко не с первой попытки это все получалось. С москвичами, коренными или новыми из общежития, было проще. А подмосковных в общежития стиличные брать не полагалось, прописывать не разрешалось, чтобы кадры из области не оттягивать. Поэтому хлопот с нашим жильем было невпроворот. Мы благодарны фабрике за квартиру, и поныне новоселье наше вспоминаем с радостью. Получили мы квартиру в бытность директором Григория Васильевича Муханова, а замом по строительству и быту был у него Малинин Георгий Иванович. Вступив в директорскую должность, Александр Александрович Никитин, хоть и был очень молодым, тоже принял себе на плечи, в числе всех прочих многочисленных забот руководителя большого предприятия, хлопоты и о жилье для работников фабрики, и о садовых дачных участках. Даже в тяжелейшие годы реконструкции, перестройки, во время рыночных реформ делал для людей то, что было уже практически невозможным. А многие, не понимая еще, на каком свете живут, принимали это как должное. Так дети у хороших родителей порой долго не осознают, как им добро живется и кому они этим обязаны.

На демонстрации в конце 70-х годов. Валентина Сергеевна приехала на праздник с дочкой Галей, еще школьницей - она вскоре поступила в педагогический институт, и сыном Геней.

Середина 80-х. Виктор Феофанович - в кабинете политпросвещения. Как пропагандист он вел занятия с рабочими своего цеха № 15, которым руководил в это время.

сомольской организации смены Б. На смежной смене в их цехе № 9 комсоргом была тогда заготовщица Любовь Замолотчикова (будущий секретарь парткома «Парижской коммуны») Любовь Нико-

2008-й. С правнучком Ваней, сыном старшей внучки Татьяны. Она вышла замуж после окончания МВТУ им. Баумана. Этим летом МВТУ закончил ее брат Миша, а самый младший в их семье 16-летний Костя (дети дочери Галины) поступил туда учиться. Дети сына Геннадия - тоже студенты: Олег - на 2 курсе, Саша - на 1-м.

На нижнем снимке в Барыбине мы видим наших юбиляров со всеми внуками, когда мальчики были еще школьниками, а студенткой - только Таня.

Валю поступила работать к нам на «Парижскую коммуну» табельщицей в цех № 11. И тут вскоре оказалось, что это только в пьесе у Митрофана учеба и женитьба противопоставлялись. У меня как раз наоборот вышло. Валентина моя к учебе очень расположена. А увидев, какие возможности на фабрике для учебы - занятия младших курсов прямо на предприятии, ей очень захотелось учиться. Но ей самой это было совсем не ко времени - вскоре у нас дочь Галя родилась. А меня она, можно сказать, уговорила и убедила поступать. И сама к экзаменам готовила. А через год и сама поступила

Ленинград 1990